

«Спасла не всех, но многих...»

Вскоре вологодский читатель познакомится с книгой «Тени Афгана». Она расскажет о тех, кто погиб.

А что мы знаем о вернувшихся из Афганистана, каково им живется сегодня? Их воспоминания, мне думается, были бы для нас бесполезными.

Вот, например, Ермолина Валентина Ивановна — уроженка Тарногского района. Была в Афганистане помощником санитарного врача с 5 декабря 1984 года по 6 января 1987 года.

Совсем неожиданными для меня оказались Валины слова о том, что она стала после Афганистана другим человеком, более общительным и доброжелательным. Неужели для этого надо было увидеть море крови, безногих и обожженных юношей, трупы, завернутые в блестящую фольгу?

Так чем же для этой молодой женщины стал Афганистан? Наверное, как и для всех воевавших там — прежде всего, частичкой жизни.

Валя служила в госпитале в Шиндане, около иранской границы. Вспоминает: «Госпиталь был обнесен забором из камня толщиной в метр и колючей проволокой. Как тюрьма. В нем располагалось девять отделений. Чтобы никто никуда не отлучался, стоял контрольно-пропускной пункт. Иногда ночью нас строили, проверяли, не ушел ли кто в самоволку. Жили мы в модулях. Они сделаны из металлических конструкций. Летом в них было так жарко, что мы простыни мочили в холодной воде и набрасывали их на себя.

Сначала я работала в отделении первой инфекции, затем — в четвертой, а через восемь месяцев меня перевели в блок интенсивной терапии, где находились послеоперационные и тяжелые больные. В палатах лежало по 15 человек.

Мы знали, когда «идут на войну». Бывало, исчезали на две недели, а то и на месяц. Если нарывались на душманов, вертолетами привозили раненых и убитых. Два раза в неделю летал в Союз самолет — «черный тюльпан».

Между собой мы звали себя оккупантами. Стали понимать, что нас не хотели в Афганистане.

Дома мне снятся госпиталь и как будто я не могу поставить капельницу».

Валя, похудевшая и осунувшаяся после первого года слу-

жбы, приезжала в отпуск. Дома многого не знали о действительных событиях в той жаркой стране. Казалось, что русские защищают завоевания апрельской революции — так писали газеты.

А Валя возвращалась после отпуска в свой госпиталь, к больным и раненым. Словно испытывала судьбу. «Ведь могла и погибнуть...»

А сейчас о том, что ждало Валю в мирной жизни. После Афганистана вышла замуж за местного красивого, высокого парня — Пашу. Появилась дочь. Валя работала в той же, что и до службы, санэпидстанции, Паша — в строительной организации на кране. Дочка подрастала, решили завести второго ребенка. И вдруг несчастье. Павел вечером ехал на мотоцикле, а навстречу ему трактор с пеной во всю дорогу (пена — металлический лист). Фары ослепили, пронзила страшная боль, и Павла швырнуло с мотоцикла за несколько метров от дороги. пеной ему отрезало ногу. А тракторист скрылся. Павел несколько часов лежал в снегу, потерял много крови.

Потом была районная больница и тяжелая встреча Вали с мужем, ставшим инвалидом. Но она, ждавшая ребенка, не ударилась в отчаянье, думала только о Павле — он должен жить, они должны быть всегда вместе.

Сейчас самое трудное позади. Валя родила еще одну дочь. Теперь их четверо. Павел, как может, помогает жене. Но не оставляет его мысль о работе. Вот если бы хороший протез и коляска, чтобы добираться до места службы...

Я обращаюсь к ассоциации воинов-интернационалистов, областному военкомату. Наверное, немного вологжанок служило в Афгане. Валя среди них. Она не пользуется никакими льготами. И квартиру Ермолиным дали от строительной организации, где трудился Павел.

Так, может быть, есть возможность помочь этой семье? Валя спасла в Афганистане не всех, но многих. Пусть же воздастся ей за благородный порыв.

Даю адрес: Вологодская обл., с. Тарнога, ул. Одинцова, д. 44«А», Ермолины.

Людмила РОМАНОВА,
учительница Тарногской
средней школы.